

Глава 2

Утренняя роса скатывалась с острых кончиков травинок, а первые лучи солнца пробивались сквозь густую листву, заливая лес мягким золотистым светом.

Се Янь приказал Янь Ичжоу перепроверить снаряжение и пересчитать людей, после чего отряд двинулся дальше. Если не случится ничего непредвиденного, они достигнут конечной точки к завтрашнему полудню и станут победителями этого испытания.

Он мельком взглянул на замыкающих колонну: Бай Цзиньань старательно держался в самом хвосте, явно пытаясь не попадаться капитану на глаза.

Се Янь равнодушно отвел взгляд. Он не трогал омегу до самого полуденного привала, и лишь когда отряд остановился на отдых, подозвал его к себе.

Бай Цзиньань нервно теребил край форменной куртки. Он вскинул глаза на Се Яня, но тут же испуганно их опустил.

Некоторое время капитан молча наблюдал за ним, а затем негромко произнес:

— Пожалуй, нам стоит расторгнуть наш контракт досрочно.

Собеседник вскинул голову, в его глазах отразилась паника:

— Нет! Я просто...

— Ты прекрасно знаешь, что я изначально был против этого союза, — перебил его Се Янь.

Когда семья впервые заговорила о том, чтобы подыскать ему подходящего омегу, молодой господин Се воспротивился этой идее со всей решительностью. Причина была проста: он не видел в этом нужды. Он был слишком занят учебой и карьерой, чтобы обременять себя чувствами.

На уговоры дальних родственников Се Янь не обращал внимания, но Се Фу — его дед — искренне за него переживал. Старик был уже немолод, и внук, не желая, чтобы тот постоянно изводил себя тревогами, тайно заключил с этим молодым омегой сделку.

Срок — три месяца. Се Янь делает вид, что соглашается на волю семьи, они разыгрывают спектакль, а по истечении срока мирно расстаются. Разумеется, за свои услуги Бай Цзиньань должен был получить щедрое вознаграждение.

Тогда омега спросил:

«А что, если у тебя возникнут проблемы с феромонами?»

В то время Се Янь еще не осознавал, насколько сокрушительным может быть всплеск после совершеннолетия. Он лишь небрежно ответил:

«Я воспользуюсь ингибитором. Если же случится непредвиденное, я возьму на себя ответственность»

Бай Цзиньань тогда кивнул и добавил:

«Я был бы счастлив, если бы ты по-настоящему полюбил меня и мы остались вместе»

Се Янь оставил это без ответа. Но когда наступил момент той самой «ответственности», Бай Цзиньань просто исчез, оставив его одного.

Сложно было сказать, стоило ли этому радоваться.

— Мне было очень страшно, — Бай Цзиньань снова опустил голову. — В следующий раз я обязательно...

— Дело не в этом. Омеге свойственно пугаться, — Се Янь прищурился, внимательно изучая выражение лица собеседника. — Я говорю о том, что ты украл мой ингибитор.

Тот замер, его кулаки сжались еще сильнее, едва не разрывая ткань одежды. Прошло немало времени, прежде чем он, дрожа всем телом, пролепетал:

— Я просто хотел, чтобы ты... был со мной...

— Бай Цзиньань, я не терплю, когда кто-то нарушает мои планы, — голос капитана оставался холодным и бесстрастным. — Надеюсь, до конца учений ты будешь вести себя тише. Договорились?

Омега судорожно кивнул.

Как только Се Янь его отпустил, Бай Цзиньань, словно испуганный кролик, бросился прочь. Се Янь некоторое время смотрел ему вслед, а затем отвернулся. Возможно, это был не самый мудрый его выбор, но сейчас, в разгар полевого выхода, ему оставалось лишь временно...

— Се Янь.

Холодный, резкий голос заставил его обернуться. К его удивлению, это был Чу Шисянь. Члены отряда, стоявшие неподалеку, тоже с нескрываемым любопытством уставились на них.

Се Янь вежливо улыбнулся и подошел ближе:

— Чу Шисянь?

— Мне нужно переодеться, — внезапно произнес тот.

Эти слова вызвали волну приглушенных перешептываний. Оно и понятно: трехдневные учения — срок небольшой, и каждый брал с собой только самое необходимое. Почти никто не тащил запасную форму. Даже если у кого-то и были лишние вещи, их берегли на случай ранения или резкой смены погоды.

Чу Шисяню, этому «Богу Смерти», подобные излишества были ни к чему. И уж тем более странно было то, что он, не имея своего, требовал одежду у капитана. С точки зрения любого другого это выглядело бы капризом, но никто не посмел сказать младшему генералу ни слова.

Янь Ичжоу, знавший Се Яня много лет, был уверен, что тот не станет делать исключений даже для такого выдающегося бойца.

— Друг, у нас тут не модный показ, — со смешком вмешался Янь Ичжоу, пытаясь разрядить обстановку. — Остался всего день, можно и потерпеть...

— У меня есть запасной комплект, — кивнул Се Янь, жестом приглашая Чу Шисяня к своей палатке. — Идем.

Янь Ичжоу лишь промолчал.

«Сегодня солнце точно решило взойти на западе»

Се Янь протянул Чу Шисяню чистую одежду. Тот, ничуть не смущаясь его присутствия, начал переодеваться прямо в палатке.

Капитан опустил взгляд. Причина, по которой он так легко пошел на уступку... что ж, вчера вечером он оставил на одежде напарника слишком явные следы.

И тот умудрился терпеть это всё утро. Се Янь невольно пересмотрел свое отношение к этому человеку: кажется, его характер был вовсе не таким скверным, как твердили слухи.

Чу Шисянь повернулся спиной, стягивая куртку. Движения его лопаток под кожей складывались в безупречные, сильные линии.

Се Янь опустил голову еще ниже. Его взор упал на черные форменные брюки, безупречно заправленные в армейские ботинки. Се Янь сам заправлял их вчера вечером, когда разум едва начал к нему возвращаться.

Едва ли не впервые в жизни он почувствовал, как у него начинает болеть голова. К счастью, в последний момент он тогда сообразил остановиться и не натворил еще больших глупостей.

Но всё же...

— Вчера я плохо соображал, — Се Янь помедлил, а затем задал вопрос, который не давал ему покоя: — Почему ты не сопротивлялся?

Это само по себе было более чем странно. Чу Шисянь, альфа S-уровня, позволил другому альфе творить с собой всё, что тому вздумается, даже не попытавшись вырваться. Капитан пытался понять, какую цель преследовал его напарник.

— Хотел, чтобы весь отряд погиб? — Чу Шисянь натянул чистую футболку. — Разве не ты говорил, что интересы команды превыше всего?

«Значит, он всё-таки прислушался...»

Се Янь улыбнулся, хотя и не принял этот ответ за чистую монету. Впрочем, чужие цели его не слишком заботили. В конце концов, между ними не произошло ничего непоправимого. К тому же, что вообще может случиться между двумя альфами? Не на мечах же им сражаться.

Чу Шисянь сменил брюки. Старые он небрежно отбросил в сторону и взял запасные, принадлежавшие Се Яню.

Взгляд капитана потемнел. Без завершенной метки альфа не мог досрочно выйти из периода восприимчивости, особенно когда его собственные феромоны были столь нестабильны. То, что он сейчас держался и не выдавал своего состояния, было лишь заслугой его железной воли.

— У тебя есть ингибиторы? — спросил Се Янь.

Чу Шисянь застегнул ремень и поправил пряжку:

— В рюкзаке осталось две ампулы. Тебе нужны?

— Спасибо, — Се Янь кивнул, снова окинув взглядом Чу Шисяня, который теперь выглядел безупречно. — Ты на удивление хорошо контролируешь свои феромоны.

Даже вчера, когда губы Се Яня коснулись его затылка, он не почувствовал запаха напарника. Более того, выносливость этого парня к чужому воздействию поражала: вчера он даже не дрогнул, когда капитан буквально затопил всё вокруг своими феромонами.

— Если бы тебе пришлось пожить в клетушке площадью пять квадратных метров на человека, ты бы тоже научился игнорировать любую удушливую вонь, — бесстрастно отозвался Чу Шисянь.

Се Янь понимающе кивнул:

— Если хочешь, я могу помочь тебе найти хорошую подработку в столице.

Вчерашний инцидент, как ни крути, был виной Се Яня, и он был намерен это компенсировать. Для выходца из Бесплодных земель материальная помощь была бы самым логичным решением. Однако он понимал: такой человек не примет деньги напрямую, для него это было бы равносильно торговле собой. Но Се Янь мог оказать ему покровительство иными способами.

— Не нужно, — Чу Шисянь подошел к своему рюкзаку и протянул капитану обе ампулы ингибитора. — У меня уже есть работа.

Се Янь принял лекарство, закатав рукав, и тут же ввел препарат. Прозрачная жидкость мгновенно скрылась в вене. Только в этот краткий миг можно было заметить, насколько шатким было его равновесие. Даже балансируя на грани безумия, он обязан был оставаться лидером и вести отряд за собой.

Закончив с первой инъекцией, Се Янь помедлил и взял второй шприц. Чу Шисянь, не говоря ни слова, развернулся и вышел из палатки.

Се Янь на мгновение замер, провожая взглядом колышущийся полог.

Когда капитан вышел из палатки, он издали увидел, что Бай Цзиньянь и Чу Шисянь о чем-то переговариваются.

В этом не было ничего удивительного. Оба были из тринадцатого района и знали друг друга давно. Когда омега привел его в отряд, то представил его как своего брата.

Вот только... Чу Шисянь выгрыз свое право на учебу сам, а за Бай Цзиньяня хлопотала семья

Се, используя связи и «черный ход». Всё ради Се Яня.

Но сейчас, когда Се Янь находился в периоде восприимчивости, его первобытные инстинкты бунтовали. Эта картина вызывала у него глухое раздражение. Ему подсознательно хотелось оградить своего омегу от чужого влияния.

Нет, постой... Се Янь прищурился. Ему казалось, что чувство собственности он испытывал вовсе не по отношению к Бай Цзиньяню.

«Кажется, мой разум и впрямь окончательно замутился»

Во время дальнейшего перехода никто не заметил, что Се Янь сменил свою привычную позицию. Теперь он шел чуть ближе к хвосту колонны. Точнее — ближе к Чу Шисяню.

Янь Ичжоу сверился с картой:

— Пока всё идет по плану. Если повезет, мы скоро...

Он не успел договорить — из чаши впереди донесся яростный рев.

Янь Ичжоу лишь промолчал. Его язык явно был таким же «пророческим», как и у капитана.

Се Янь почувствовал, как внутри закипает глухое бешенство. Период восприимчивости и так делал его вспыльчивым, а бесконечные препятствия на пути только подливали масла в огонь.

Он перехватил энергетический клинок, желая покончить с этим как можно быстрее.

И тут на них вылетело нечто колоссальное. Это был мутировавший зверь слоновьего типа — особь среднего уровня!

Академия официально заявляла, что зона учений полностью зачищена и здесь водятся только мелкие монстры, чтобы обеспечить безопасность студентов. Откуда здесь взялся хищник такого ранга?!

Для большинства присутствующих этот зверь был смертельно опасен. Се Янь нахмурился — нужно было уводить монстра подальше от группы.

— Встретимся у финиша! — бросил он и, выхватив запасной клинок у Янь Ичжоу, бросился на боковую тропу, метнув оружие в сторону зверя.

Монстр вскинул хобот, отбивая атаку.

Воспользовавшись этой секундой, второй клинок прочертил воздух и вонзился хищнику прямо в морду. Се Янь обернулся — это был Чу Шисянь.

Черная кровь хлынула из раны на морде зверя. Взревев от боли, тот бросился в погоню за ними.

Оба альфы сорвались с места. Разъяренный монстр неотступно следовал по пятам. У них двоих хватило бы сил прикончить тварь на месте, но это заняло бы слишком много времени — они рисковали не успеть к точке сбора.

Се Янь заметил впереди обрыв и резко сменил направление, увлекая зверя за собой. Чу Шисянь, мгновенно разгадав его план, последовал за ним.

У самого края пропасти они одновременно затормозили и в тот миг, когда монстр уже готов был подмять их под себя, синхронно прыгнули в стороны. Зверь, не сумев погасить инерцию, с грохотом рухнул в бездонную пропасть.

Се Янь и Чу Шисянь вместе покатались в густую траву.

Капитан оказался сверху, прижимая напарника к земле. Кожа к коже — он чувствовал, что его собственное тело опалял жар. Кровь из глубокой царапины на его руке пропитывала ткань, а вместе с ней в воздух хлынул еще более концентрированный аромат феромонов.

Он медленно поднялся, опираясь на руки над Чу Шисянем:

— Ты как? Цел?

Воздух вокруг них буквально вибрировал от неконтролируемой мощи Се Яня, который снова начал терять контроль. Чу Шисянь посмотрел в его затуманенные глаза, затем перевел взгляд ниже, на руки, которые всё еще удерживали его, и совершенно бесстрастно спросил:

— Что это там... во что-то упирается?

<http://bllate.org/book/15865/1432135>